

В сумке четыре кролика дрожали от страха, но потерпевший не спешил вытаскивать их, чтобы обменять на мясо. Вместо этого он достал из ящика несколько деревянных досок и ранее найденный цилиндр, затем вызвал Руководство и открыл нужную страницу:

— Ну, давай, мусорное Руководство, покажи, на что ты способно.

Строение: Спиритический декомпозитор (кролики x4, доски x4, цилиндр x1)

Создание успешно.

Странный прибор материализовался на пустом месте рядом. Чжоу Ицзянь приподнял бровь, не проявляя особого интереса. Жрец всегда вызывал какие-то странные вещи, к этому он уже привык.

Потерпевший, однако, был заинтригован. Этот прибор, для создания которого требовались живые кролики, отличался от всего, что он делал раньше. Хотя он его и создал, он не знал, для чего он нужен. В отличие от Научной машины и Алхимической машины, где в Руководстве отображался целый список предметов, которые можно было разблокировать с их помощью.

С появлением Спиритического декомпозитора в Руководстве добавились новые предметы для создания, но по сравнению с тем, что было разблокировано с помощью двух предыдущих технологических чудес, эти предметы были немногочисленными и странными. Если первые две технологии хоть как-то были связаны с наукой, то этот прибор сбросил маску псевдонауки и открыто играл с магией.

Потерпевший, читая описание Мясного чучела, наконец понял, для чего служил тот странный маленький идол, который он видел раньше.

Мясное чучело: Каждое создание уменьшает максимальное здоровье создателя на 20. После смерти создатель возродится на месте чучела и восстановит максимальное здоровье.

Это же козел отпущения!

Тот идол, который он видел раньше, явно был создан кем-то, и этот человек, скорее всего, все еще жив... Похоже, стоит отправиться к Вратам. Если идол все еще там, возможно, его создатель тоже где-то здесь... Враг он или друг, не важно, нужно обменяться опытом выживания и выяснить, откуда взялось это мусорное Руководство.

Решившись, потерпевший закрыл Руководство, позволив ему исчезнуть, и поднялся, чтобы приготовить еду на котле.

Как только зима закончится, он отправится искать других потерпевших, таких же, как он!

После еды потерпевший немного поиграл с бумерангом, но понял, что это не его инструмент. Он то и дело промахивался, и бумеранг возвращался ему в лицо. В итоге, держась за ушибленный нос, он бросил бумеранг Чжоу Ицзяню, который поймал его ртом, слегка озадаченный.

Собачья натура...

После полудня снова пошел снег. Потерпевший в одиночестве развлекался с птицей на базе, в прямом смысле слова.

Ловушка для птиц поймала снежную птицу, и потерпевший попытался накормить ее, поместив в клетку. Птица оказалась привередливой: сырое мясо она не ела. Пришлось покопаться в холодильнике и поджарить кусок немного подпорченного мяса монстра, чтобы она наконец клюнула и снесла яйцо.

Потерпевший подобрал яйцо, которое, хотя и было снесено птицей, в Руководстве было обозначено как куриное. У него возникла дерзкая идея.

Бедная снежная птица подавилась мясом, закатывая глаза.

С проблемой еды временно разобрались, и потерпевший снова заскучал. Он проводил дни на базе, возясь с кроличьими шкурками. Всех кроликов, пойманных с начала зимы, он не обменивал на мясо, а оставлял шкурки для утепления. Но, будучи мужчиной, он не имел ни малейшего понятия, как обрабатывать шкуры, и мог только экспериментировать.

Чжоу Ицзянь, хоть и имел при себе кусок старой звериной шкуры, ее вид был настолько убогим, что потерпевший предпочел разбираться сам.

Ресурсов у него было мало, и на обезжиривание шкур ушло немало времени. В итоге он вручную обработал их, и через семь-восемь дней получил несколько более-менее приличных шкурок. Не имея ниток, он разобрал веревку из системы и выточил деревянную иглу, толще вязального крючка. В итоге он сшил целую шкуру, но куски получились уродливыми. Чтобы скрыть это, он сделал палатку, разобрал ее на ткань и сшил чехол, который выглядел уже не так неприглядно.

К тому времени зима шла всего две недели, и до ее конца оставалось еще больше двух месяцев. Потерпевший, запертый на базе, начинал нервничать. Единственным развлечением было ежедневное изучение языка с Чжоу Ицзянем.

Так больше нельзя, нужно выходить.

Решившись, потерпевший снова начал копить кроличьи шкурки, чтобы сшить себе одежду. Даже когда мимо пробежала стая собак, он не упустил возможности, оставив их шкуры. Две

белые шкуры ледяных гончих особенно пришлись ему по душе, и он сшил из них жилет.

Одевшись в новую одежду, потерпевший с большей уверенностью отправился на прогулку. Однако, когда нагревательный камень перестал работать, его снова настигла холодная реальность. Шкуры действительно помогали сохранять тепло, но, похоже, их действие было временным. Этот всеобъемлющий снег приносил «магический холод», и по истечении времени толстый слой меха лишь смягчал, но не блокировал его.

Потерпевший с трудом сохранял спокойствие, мрачно бежал обратно на базу, вспоминая пуховики.

Спокойная жизнь продолжалась до тех пор, пока Чжоу Ицзянь не обнаружил странные следы животных неподалеку от базы. Он не стал сообщать об этом потерпевшему, а сам отправился на охоту. Это оказался слон, который, увидев его, пустился наутек. Чжоу Ицзянь не знал, что это за зверь, и гнался за ним всю ночь. Когда он наконец одолел слона, уже почти рассвело.

Не то чтобы слон был особенно опасен, но он был хитрым и быстрым. Чжоу Ицзянь потратил большую часть ночи на погоню, уйдя далеко от базы.

Он смотрел на мертвого слона, раздумывая, стоит ли сразу вернуться или попытаться доставить всю эту тушу обратно. В конце концов он решил взять добычу с собой. Если жрец рассердится за его отсутствие, то, увидев такого гиганта, возможно, смягчится.

Когда Чжоу Ицзянь, превратившись в человека, вернулся на базу, неся на спине слона, который был больше его самого, он встретил взгляд жреца, который всю ночь не спал, беспокоясь. Увидев добычу, тот не выразил радости, лишь немного расслабился, после чего молча вошел в дом, не сказав ни слова.

Чжоу Ицзянь бросил тушу на землю и посмотрел на костер, горевший всю ночь, и на еду, оставленную на котле. Он почувствовал легкую тревогу.

Жрец был зол.

Потерпевший зашел в дом и лег на кровать, закрыв глаза, но не спал.

Он не сомкнул глаз всю ночь, и тело его было измотано, но ум был переполнен мыслями. Накопившееся за ночь беспокойство вылилось в ужасающее чувство, которое он не мог вынести. Он понял, что что-то пошло не так. Этот найденный дикарь, который должен был быть просто питомцем, занял в его сердце больше места, чем он ожидал. Потерпевший долго размышлял и в итоге объяснил это своей чрезмерной зависимостью от Чжоу Ицзяня.

Да, Чжоу Ицзянь был сильным, послушным, всегда готовым выполнить любой приказ без возражений. Со временем он привык к такому удобному помощнику, и поэтому, когда ему

показалось, что он может его потерять, он запаниковал. Такого быть не должно... Потерпевший сжал кулаки, мысленно ругая себя. Он не может позволить себе такую слабость. Никто не знает, что произойдет в будущем. Если Чжоу Ицзянь действительно уйдет, ему придется идти дальше одному, как это было в начале...

Возможно, из-за слишком долгих размышлений его сон был беспокойным. Он проснулся в полдень, голова слегка болела, и он чувствовал легкий жар, но это было терпимо.

Потерпевший поднялся с кровати, привычно ища Чжоу Ицзяня, но его в доме не было.

Выйдя наружу, он увидел, что Чжоу Ицзянь, в облике волка, свернулся у костра и спал. Услышав звук открывающейся двери, он мгновенно проснулся и настороженно посмотрел на потерпевшего, пытаясь понять, прошел ли его гнев, и стоит ли ему превращаться в человека.

— Превращайся в человека, — первым заговорил потерпевший, подойдя к котлу, чтобы добавить ингредиентов для еды.

За его спиной раздался вопрос Чжоу Ицзяня:

— Ты злишься?

Потерпевший на мгновение замер, не оборачиваясь, и спокойно ответил:

— Почему ты решил, что я злюсь? Ты думаешь, что ты такой важный, что я буду из-за тебя злиться?.. — Эту часть он не произнес вслух, не имея на это смелости.

Он закрыл крышку котла и стал ждать, пока еда приготовится.

Чжоу Ицзянь был в замешательстве. Он не привык к такому сдержанному жрецу. Тот говорил, что не злится, но все время стоял спиной, явно избегая общения.

— Прости.

— Тебе не нужно извиняться, — наконец повернулся потерпевший, его выражение лица было спокойным. — Это я сам с собой разбираюсь. Когда разберусь, все будет в порядке.

<http://bllate.org/book/15498/1374250>